

Международные отношения

Правильная ссылка на статью:

Анучин С.В., Ермолаев И.А. Зона мира и сотрудничества Южной Атлантики: Латиноамериканский ракурс // Международные отношения. 2025. № 4. DOI: 10.7256/2454-0641.2025.4.76087 EDN: YXDTTO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76087

Зона мира и сотрудничества Южной Атлантики: Латиноамериканский ракурс

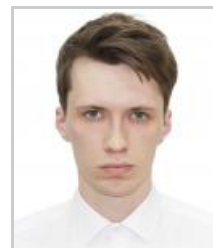
Анучин Сергей Владимирович

ORCID: 0009-0007-5178-5038

аспирант; кафедра теории и истории международных отношений; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, Обручевский р-н, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

✉ sergey-anuchin1999@yandex.ru

Ермолаев Иван Алексеевич

ORCID: 0000-0002-8944-7161

аспирант; кафедра теории и истории международных отношений; Российский университет дружбы народов им. П. Лумумбы

117198, Россия, г. Москва, Обручевский р-н, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

✉ aermolaev98@yandex.ru

[Статья из рубрики "РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФИГУРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ"](#)

DOI:

10.7256/2454-0641.2025.4.76087

EDN:

YXDTTO

Дата направления статьи в редакцию:

01-10-2025

Аннотация: В статье анализируется современное состояние и перспективы развития Зоны мира и сотрудничества Южной Атлантики (ZOPACAS), объединяющего в себе страны Глобального Юга с позиций участия в инициативе латиноамериканских стран. Авторы стремятся пролить свет на внутренние и международные аспекты деятельности объединения, раскрыть отношение стран-членов ZOPACAS к новым нетрадиционным вызовам и угрозам, а также прояснить позиции Аргентины, Бразилии и Уругвая в

отношении вопросов безопасности в Южной Атлантике. Выбор стран объясняется намерением авторов проследить эволюцию подходов к безопасности латиноамериканских государств. Аргентина, Бразилия и Уругвай пользуются международным признанием за свои дипломатические усилия и инициативы в области поддержания мира, правопорядка и безопасности не только в Латинской Америке, но и на международной арене. Общие подходы и единство мнений в вопросах безопасности привели данные государства к идее создания нового механизма сотрудничества в Южной Атлантике. Создание ZOPACAS стало следствием подписания Антарктического договора (от 1959 года), Пелиндабского договора (от 1961 года) и договора Тлателолко (от 1967 года), которые легли в основу идеи о создании зоны, свободной от ядерного оружия в Африке, Карибском бассейне, Латинской Америке и Антарктиде. В работе авторы применяли такие методы исторического анализа как сравнительный метод, проблемно-хронологический подход, ретроспективный метод и системный анализ. В работе с документами были применены методы контент и ивент анализа. В работе авторы приходят к выводу, что латиноамериканские страны играют системообразующую роль в ZOPACAS, определяя повестку и динамику этой региональной инициативы. Между тем авторы исследования отмечают, что интересы трех государств региона в рамках форума существенно различаются: Бразилия, участвуя в деятельности объединения, стремится закрепиться в качестве ключевого игрока в регионе, Уругвай с помощью ZOPACAS пытается укреплять региональную безопасность, Аргентина предпринимает попытки решить Мальвинский вопрос. При этом "институциональный дефицит" объединения пока не позволяет странам-участницам использовать все возможности инициативы в полной мере. Подобная ситуация периодически приводит к "забвению" формата, что в долгосрочной перспективе ставит под вопрос саму возможность дальнейшего существования ZOPACAS.

Ключевые слова:

ЗОПАКАС, Латинская Америка, Бразилия, Аргентина, Уругвай, ООН, Глобальный Юг, региональная безопасность, безъядерная зона, Фолклендские острова

Введение

Постбиполярный период международных отношений, сформировавшийся после прекращения существования СССР, ознаменовался возникновением многочисленных конфликтов. Происходящие кризисы зачастую выходят за рамки региона и затрагивают всё большее количество акторов мировой политики. Зачастую, борьба обостряется даже в самых отдалённых уголках планеты. Южная Атлантика, охватывающая обширные территории Атлантического океана к югу от Северного тропика, а также прибрежные государства Африки и Южной Америки, традиционно считается относительно безопасным регионом. Тем не менее, анализ текущих процессов выявляет нарастающие противоречия между региональными и внерегиональными державами, что говорит о возрастающей конфликтности Южной Атлантики.

В течение XX в. Южная Атлантика оставалась на периферии интересов мировых держав. Однако в настоящее время ситуация заметно меняется, что связано, прежде всего с экономическим потенциалом региона. Только за последние десятилетия на прибрежных территориях многих государств Южной Атлантики было обнаружено значительное количество запасов нефти и других полезных ископаемых. Обнаружения нефтяных залежей на побережье Бразилии^[1], а также на прибрежных территориях некоторых

стран Африки, таких как Нигерия^[2] и Ангола^[3], которые в свою очередь являются крупнейшими производителями «черного золота» на африканском континенте, постепенно превращают Атлантический океан в новую зону геополитического противостояния держав. Ситуацию усложняет и фактор наличия в регионе заморских территорий европейских государств – Великобритании, Франции и Норвегии. Самое стратегическое положение занимает Великобритания, которой принадлежит целая группа островов в регионе – Мальвинские (Фолклендские) острова, остров Южная Георгия, Сандвичевы острова. Франции принадлежит Французская Гвиана, являющаяся крупнейшей заморской территорией страны и располагающаяся в Южной Америке. Норвегия владеет лишь островом Буве, который на сегодняшний день необитаем, что, однако не лишает Осло возможности приступить к модернизации архипелага в ближайшем будущем.

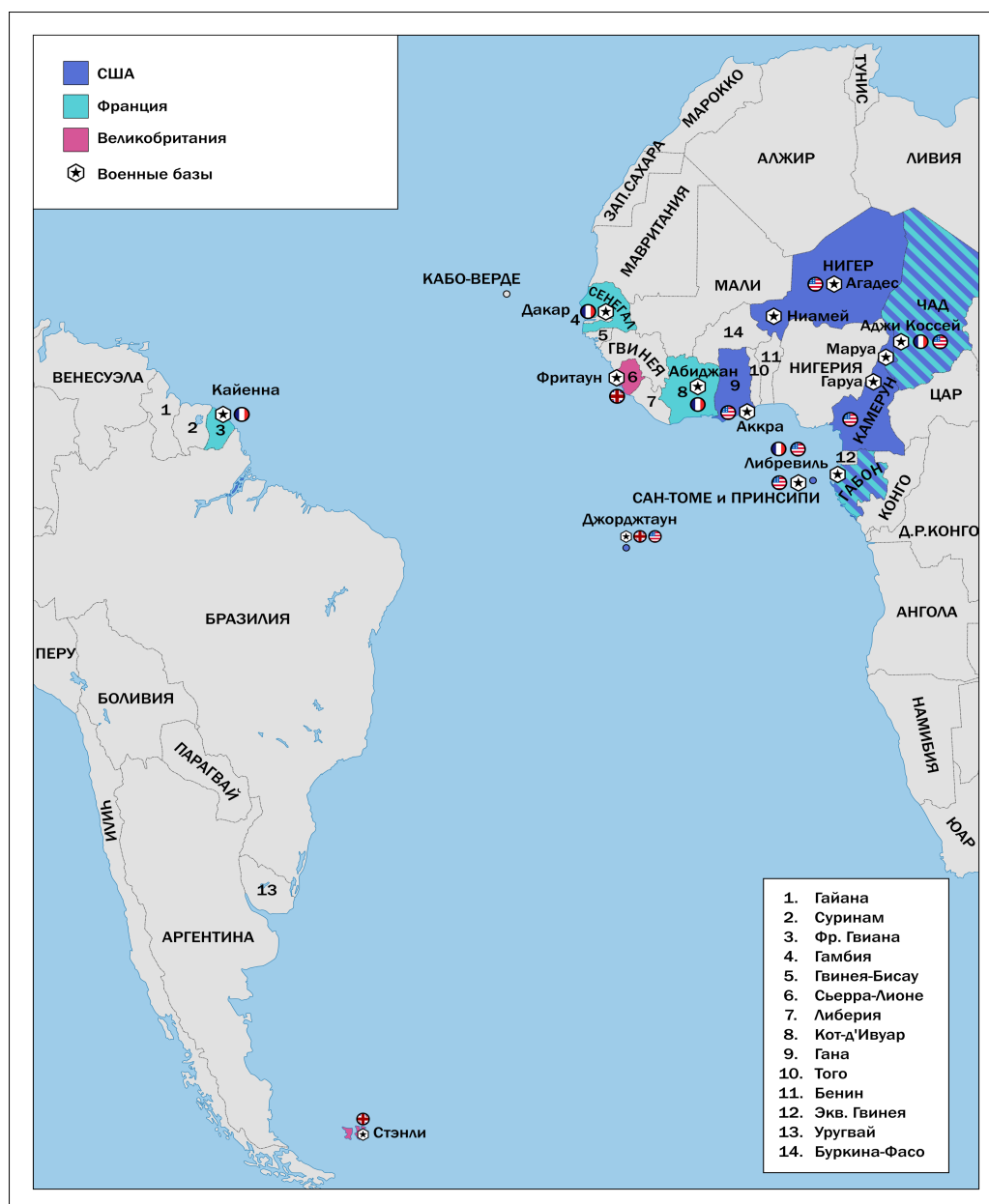
Не стоит упускать из виду и другой фактор, способный обострить стабильное положение в регионе, а именно территориальные претензии в Антарктиде семи стран — Великобритании, Новой Зеландии, Франции, Австралии, Норвегии, Чили и Аргентины. Именно Южная Атлантика выступает в качестве коридора, обеспечивающего доступ на южный континент. Контроль данного региона крайне важен для государств, заявляющих о своих территориальных претензиях на южный континент. Крупнейшим территориальным спором всё ещё остаётся спор о принадлежности Мальвинских (Фолклендских) островов между Великобританией и Аргентиной. Недавно, на архипелаге также были обнаружены значительные нефтяные месторождения^[4]. В то же время, по мнению ряда экспертов, для Лондона спорный архипелаг имеет стратегическое значение именно в качестве «ворот» к антарктической].

В риторике западных держав, в особенности США и Великобритании, всё чаще прослеживается тезис о необходимости вовлечения мировых держав в деятельность региона под предлогом обеспечения его безопасности и недопущения развития пиратства, терроризма, незаконной добычи ресурсов и контрабандной деятельности. В последние годы о намерении играть более заметную роль в Южной Атлантике заявляет и КНР^[5].

Таким образом, отсутствие у региональных государств институциональных механизмов сдерживания устремлений внерегиональных стран в совокупности с отсутствием значительных военно-морских сил приводит к их неспособности обеспечить должный контроль своих территориальных вод. Данный фактор провоцирует передовые государства вмешиваться в дела региона, что значительно повышает конфликтогенность в Южной Атлантике.

Немалую роль в региональных процессах по-прежнему играют США. Вашингтон активно укрепляет собственные позиции посредством наращивания деятельности в рамках АФРИКОМ (Африканское командование Вооружённых сил США)^[6], созданным в 2008 г. Усиливая контроль над всё большим количеством регионов под предлогом террористической угрозы, Вашингтон оправдывает своё присутствие в Южной Атлантике. В регионе действует четвёртый военно-морской флот США, существовавший в 1940-50-е годы и воссозданный вновь через год после АФРИКОМ. Сюда же можно отнести наличие многочисленных военных баз США, опоясавших Южную Атлантику со всех сторон. Подобный агрессивный подход под видом сотрудничества вызывает настороженность у африканских и южноамериканских государств.

Расположение военных баз США, Великобритании и Франции в Южной Атлантике на момент мая 2024 г.

Источник: составлено авторами исследования на основе данных сети Интернет.

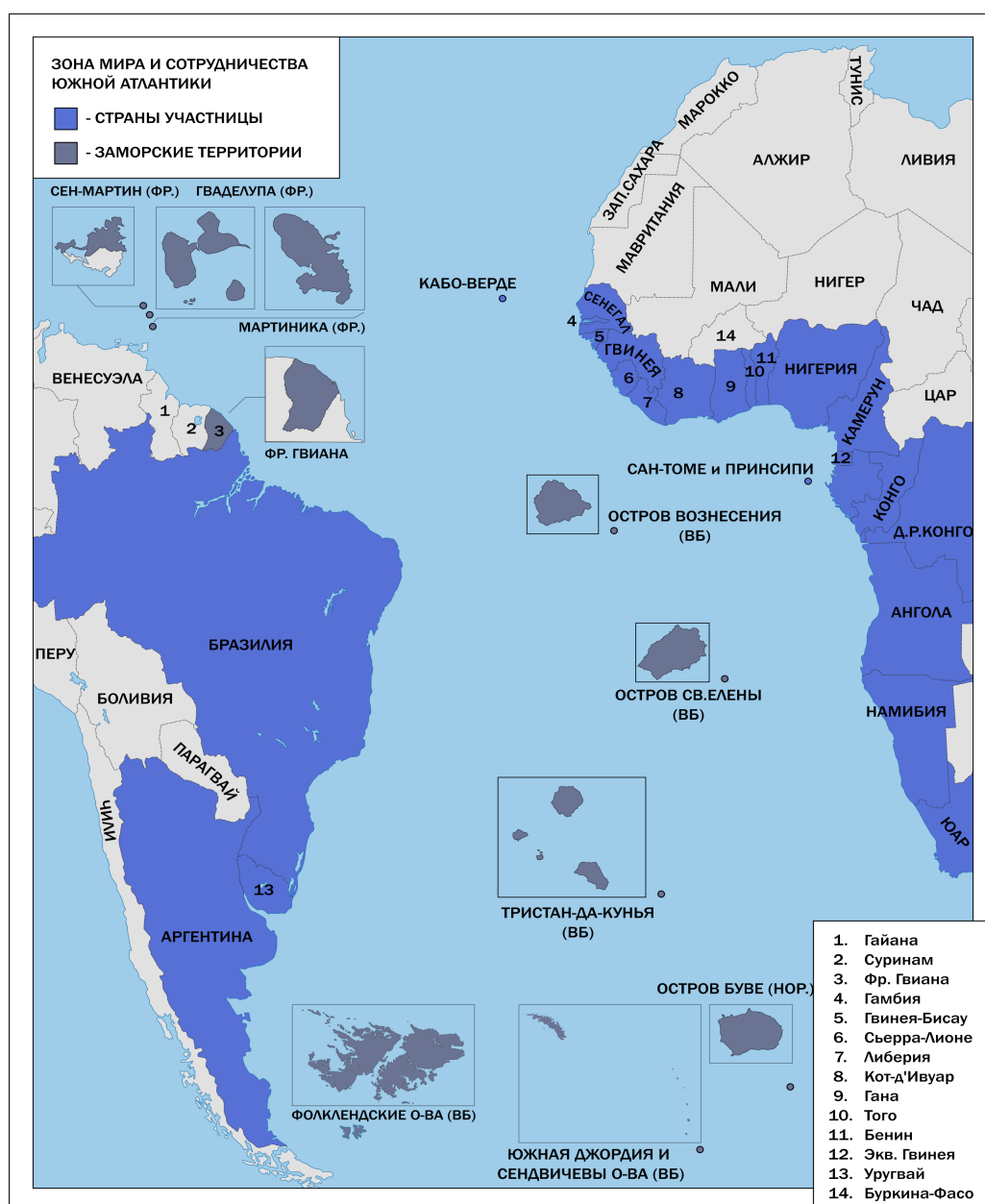
В данном контексте не теряют свою актуальность вопросы межрегионального взаимодействия и обеспечения безопасности морского пространства и сотрудничества по линии Юг-Юг, которые остаются важными направлениями исследований для осмысления межрегиональных процессов Южной Атлантики.

Среди региональных инициатив региона особенно выделяется *Зона мира и сотрудничества в Южной Атлантике* (South Atlantic Peace and Cooperation Zone, ZOPACAS). В отличие от большинства международных институтов, традиционно создаваемых при посредничестве ведущих мировых держав, ZOPACAS, представляет собой уникальное исключение. Не будучи организацией в традиционном понимании, она

представляет собой исключительно инициативу стран глобального Юга: как в географическом плане, так и по составу её участников [Abdenur, Mattheis, Seabra 2016]. Цель данной статьи – рассмотреть аспекты создания и развития зоны мира и сотрудничества Южной Атлантики с акцентом на вопросы международной безопасности и обороны в регионе. В то же время авторами предпринята попытка выявить роль трёх латиноамериканских государств – Бразилии, Аргентины и Уругвае в деятельности ZOPACAS.

Рис. №2

Зона мира и сотрудничества Южной Атлантики (ZOPACAS) и заморские территории Великобритании, Франции, Норвегии

Источник: составлено авторами исследования на основе данных сети Интернет.

История ZOPACAS берёт своё начало в XX в. Именно в этот период региональные державы стали предпринимать первые самостоятельные попытки структурировать свои взаимоотношения. Рассмотрим некоторые инициативы, отражающие этот процесс. Так, в 1960-х годах Бразилией совместно с Португалией разрабатывалась возможность создания единого механизма поддержания безопасности в Южной Атлантике, однако данная инициатива не получила дальнейшего развития, в первую очередь из-за сложной политической ситуации в обеих странах. В 1970-х годах аналогичная попытка была предпринята руководством ЮАР, которое продвигало идею создания антикоммунистического пространства в Индийском и Южно-Атлантическом океанах. Схожие идеи выдвигались и находящимися тогда у власти диктаторскими режимами Аргентины и Уругвая, которые выступали за создание Организации Южноатлантического договора по образцу НАТО, однако и данные попытки не увенчались успехом. Наконец, война 1982 года между Аргентиной и Великобританией за Мальвинские (Фолклендские) острова окончательно похоронила надежды на создание дружественной Западу Южной Атлантики. Именно в этот период демократическое руководство Бразилии, сменившее военную диктатуру, предложило новую концепцию объединения, направленного на защиту интересов в первую очередь региональных государств.

Именно так, при активном участии Бразилии и была создана новая форма сотрудничества государств Южной Атлантики – ZOPACAS. О её создании было объявлено 27 октября 1986 года на 41 сессии Генеральной Ассамблеи ООН с выходом резолюции A/RES/41/11^[7]. Согласно данному документу, ООН объявила район Атлантического океана, расположенного между Африкой и Южной Америкой «зоной мира и сотрудничества в Южной Атлантике». В основе этой инициативы было стремление к самостоятельному управлению Южной Атлантикой без вмешательства внерегиональных держав.

Основанная всеми государствами, граничащими с регионом, за исключением заморских территорий европейских государств, а также ЮАР и оккупированной Намибии, ZOPACAS, была нацелена на создание демилитаризованного пространства, свободного от иностранных военных баз и оружия массового уничтожения. Следовательно, создание ZOPACAS следует рассматривать как часть единого движения стран глобального Юга в их стремлении добиться нераспространения ядерного оружия в регионе [Maísa 2023].

В резолюции о создании ZOPACAS определены основные принципы и цели объединения. Резолюция A/RES/41/11 призывает активизировать деятельность *по следующим направлениям*:

- 1 . Обеспечение социально-экономического развития, охраны окружающей среды, сохранения живых ресурсов, а также мира и безопасности во всём регионе;
- 2 . Соблюдение статуса региона Южной Атлантики как зоны мира и сотрудничества внерегиональными державами, в частности крупными в военном отношении государствами путём сокращения, а в итоге ликвидации их военного присутствия в нём, неразмещения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения и нераспространения на регион чуждых ему противоборства и конфликтов;
- 3 . Взаимное уважение национального единства, суверенитета, политической независимости и территориальной целостности всех государств региона;

Отдельным пунктом в резолюции отмечается обязательное условие мира и безопасности в регионе Южной Атлантики, а именно – ликвидация апартеида и достижение народом

Намибии самоопределения и независимости^[8].

Таким образом, ZOPACAS формально закрепила статус Антарктического договора (от 1959 года), Пелиндабского договора (от 1961 года) и договора Тлателолко (от 1967 года). Все вышеперечисленные договоры легли в основу создания зоны, свободной от ядерного оружия в Африке, Карибском бассейне, Латинской Америке и Антарктиде [Lalbahadur, Grobbelaar, Du Plessis 2015].

Результаты голосования на ГА ООН продемонстрировали ориентированность новообразованного механизма на интересы стран глобального Юга. В то время как 124 государств-членов ООН одобрили создание платформы многостороннего сотрудничества, против проголосовали лишь США, а среди 8 воздержавшихся стран были в основном бывшие колониальные державы и члены НАТО – Бельгия, Франция, ФРГ, Италия, Япония, Люксембург, Нидерланды и Португалия^[9]. Однако, несмотря на единую позицию относительно создания ZOPACAS в ООН, участие Бразилии, Аргентины, Уругвая и африканских стран было продиктовано различными внутренними региональными факторами.

Основным внешним фактором, определившим создание ZOPACAS, стала продолжающаяся Холодная война между СССР и США. Страны, ставшие в последствии членами ZOPACAS, стремились не допустить милитаризации Южной Атлантики и формирования нового театра глобального противостояния двух сверхдержав. Помимо глобального противостояния, ZOPACAS создавалась с целью укрепления взаимопонимания и сотрудничества её стран-участниц и выработкой совместной политики по ряду ключевых вопросов. Ярким примером здесь служит выработка совместной политики стран-участниц по отношению к ЮАР, которая на тот момент находилась под властью апартеида.

Внутренние факторы, определившие стремление государств двух континентов выработать единый механизм безопасности, отличались в зависимости от континентов. Так, Африку в конце XX века всё ещё сотрясали вооружённые конфликты. В данный период в регионе бушевали гражданские войны в Анголе, Либерии, Сенегале, Сьерра-Леоне, Республике Конго, Республике Кот-Д'Ивуар, велись конголезские войны. Все эти факторы долгое время являлись естественными препятствиями для включения африканских государств в механизм обеспечения безопасности в Южной Атлантике. В то же самое время латиноамериканский континент только-только избавлялся от диктаторских режимов, постепенно вставая на рельсы становления демократических государств.

Рассматриваемые в данной статье страны – Аргентина, Бразилия и Уругвай не были исключениями. Первым, в 1983 году пал диктаторский режим в Аргентине после поражения страны в Фолклендском конфликте. Затем, в 1985 военные хунты уступили власть демократическим правительствам в Бразилии и Уругвае. Новым правительствам, чьи страны ещё совсем недавно находились в международной изоляции, было жизненно важно продемонстрировать всему миру свои мирные намерения не только словом, но и делом. Немаловажным стало стремление Аргентины и Бразилии наладить партнёрские отношения, перейдя от периода длительного соперничества к сотрудничеству.

Кроме того, латиноамериканские и африканские государства в своём стремлении обеспечить безопасность Южной Атлантики руководствовались совершенно разными мотивами. Для главного инициатора – Бразилии, ZOPACAS выступала в качестве важного геополитического инструмента. Беря на себя роль инициатора создания единого многостороннего механизма обеспечения безопасности и стабильности, Бразилия

стремилась, прежде всего, упрочить свое положение в регионе. Особую поддержку Бразилии на тот момент оказала именно Аргентина, которая, находясь в тяжелом положении после поражения в войне с Великобританией, стремилась не только реабилитироваться на международной арене, но и перевести вопрос решения Мальвинского вопроса в мирную плоскость, прилагая для этого всевозможные дипломатические усилия.

Для большинства африканских стран ZOPACAS стала важной вехой на пути к преодолению апартеида и достижению независимости Намибии, поскольку участие в подобных механизмах позволяло им координировать совместную политику, направленную на усиление изоляции южноафриканского правительства. Кроме того, создание безопасной Южной Атлантики стало важным шагом к стабилизации внутренней политической нестабильности молодых африканских государств. Безопасная Южная Атлантика позволяла африканским государствам сконцентрировать внимание на иных проблемах, избавив их от необходимости наращивать собственные военно-морские силы. Таким образом, ZOPACAS удалось занять свою нишу среди инициатив антиколониальной направленности, таких как Коалиция прифронтовых государств (Frontline States) и Движение неприсоединения [Abdenur, Mattheis, Seabra 2016].

Вместе с тем ZOPACAS не создавалась как международная организация в традиционном понимании этого слова, что до сих пор вызывает споры в научном сообществе о ее статусе. В отличие от таких структур, таких как Движение неприсоединения или ЭКОВАС, ZOPACAS лишена ключевых атрибутов, характерных для международных организаций: у неё отсутствуют учредительный договор, собственный бюджет, штаб-квартира, формальные обязательства перед государствами-участниками и постоянный секретариат, обеспечивающий непрерывность ее деятельности, а также многие другие институциональные механизмы. Вся структура объединения остаётся исключительно межправительственной. Министерские встречи в рамках ZOPACAS отличаются нерегулярностью и хаотичностью. Существует и ряд иных аспектов, усложняющих работу инициативы. В частности, архивы форума, например, передаются каждый раз, когда наступает срок председательства другой страны. В то же время правовая основа деятельности ZOPACAS базируется не на межгосударственных договорах как, например, в зонах, свободных от ядерного оружия, а на резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, что придаёт ему определённый международный вес, несмотря на отсутствие международного статуса. Вместе с тем, именно существующий формат площадки для обмена мнениями с минимальной институционализацией, что парадоксально, и привлекает региональные страны к участию в инициативе.

С момента подписания резолюции в 1986 г., основным механизмом, регулирующим деятельность ZOPACAS стали министерские встречи, которые проводятся в целях обсуждения актуальной повестки дня зоны и включают в себя обсуждение таких вопросов, как безопасность, многостороннее сотрудничество и развитие региона [Maísa 2023]. На сегодняшний день состоялось 8 подобных встреч. Первое совещание министров состоялось всего через 2 года после сессии ООН и прошло в Рио-де-Жанейро (Бразилия, 1988 г.), за ним последовали встречи в Абудже (Нигерия, 1990 г.), Бразилиа (Бразилия, 1994 г.), Сомерсет-Уэст (ЮАР, 1996 г.), Буэнос-Айресе (Аргентина, 1998 г.), Луанде (Ангола, 2007 г.), Монтевидео (Уругвай, 2013 г.) и Минделу (Кабо-Верде, 2023 г.).

Несмотря на широкую поддержку форума, страны-члены ZOPACAS уже на самых ранних этапах существования объединения столкнулись с проблемой фактического отсутствия однозначного лидера форума – такого государства, которое пользовалось бы

безоговорочной и неоспоримой поддержкой всех стран-участниц инициативы [Lechini 2019]. Не менее важным обстоятельством стало постепенное затухание Холодной войны в 1990-е годы, что привело к существенным изменениям внешнеполитических приоритетов стран-участниц. Вдобавок, актуальность антиколониализма снизилась после обретения независимости Намибией и демократических преобразований в Южной Африке. Как и во многих других инициативах Глобального Юга в этот период, в ZOPACAS были сформулированы новые цели. В период до 1998 г. в повестку были включены такие вопросы как: борьба с организованной преступностью и расовым неравенством, охрана природных ресурсов и защита окружающей среды, развитие сотрудничества в области научных исследований [Elianne 2015]. Вопросы безопасности, напротив постепенно утратили свое центральное положение и перешли в плоскость двусторонних отношений стран, обладающих достаточными военно-морскими силами – Аргентины, Бразилии и ЮАР. Наконец, несмотря на ряд встреч на высшем уровне, проводившихся вплоть до 1998 г., необязательный характер деклараций и планов действий в сочетании с нерегулярным графиком его деятельности привел к снижению заинтересованности государств-членов в дальнейшей деятельности ZOPACAS [Abdenur, Mattheis, Seabra 2016].

После министерской встречи в Буэнос-Айресе в 1998 году деятельность ZOPACAS практически прекратилась. Данный период, продлившийся 8 лет объясняется тремя факторами. Во-первых, тяжёлое экономическое положение Бенина не позволило стране организовать очередную плановую встречу. Во-вторых, за прошедшее с момента создания ZOPACAS десятилетие, по обе стороны Южной Атлантики возникли новые региональные организации, что изменило приоритеты стран-участниц, которые стали вкладывать больше ресурсов в новые инициативы. Так, в Латинской Америке был создан Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР), в то время как в Африке стало активно развиваться Сообщество развития юга Африки (САДК). В-третьих, в начале XX века, Аргентина и Бразилия столкнулись с серьёзным экономическим кризисом, который значительно ограничил их возможности в рамках ZOPACAS [Lechini 2019].

Первые попытки нормализовать ZOPACAS были предприняты в 2007 году, когда посредством усилий стран-участниц была проведена министерская встреча в Луанде. На встрече удалось достичь своей главной цели: обеспечить последующую передачу полномочий Уругваю. Как в заключительной декларации, так и в плане действий ZOPACAS выразила готовность решать широкий спектр актуальных международных проблем, начиная от переговоров по изменению климата и заканчивая соблюдением целей развития тысячелетия. При этом ядерное нераспространение и региональная безопасность сохранили свое центральное место в повестке дня ZOPACAS.

Однако, как и раньше, ZOPACAS вскоре вновь столкнулась с очередным препятствием, связанным с невозможностью проведения очередной встречи в 2011 году в Уругвае. Впоследствии следующая встреча министров всё же состоялась, однако уже в январе 2013 года, что не оправдало ожиданий государств о более частом проведении встреч. Однако, несмотря на все трудности, ZOPACAS продолжила расширять повестку дня. По итогам встречи в Монтевидео, был принят новый план действий.

В конце концов, государства вновь столкнулись с серьёзными трудностями, связанными с организацией деятельности ZOPACAS. Следующая и последняя на сегодняшний день министерская встреча состоялась лишь спустя 10 лет в 2023 году в Минделу (Кабо-Верде, 2023 г.). На встрече присутствовали представители 16 из 24 стран-членов. Результатом встречи стало подписание декларации Минделу ^[10] и плана действий

Минделу^[11]. С учетом того, что предыдущая встреча министров состоялась в 2013 г. и, принимая во внимание значительные изменения в мире, произошедшие с тех пор, итоговая декларация и план действий освещают куда более широкий спектр угроз в сравнении с документом 1986 года. Среди них, в частности, выделяются:

1. Незаконная добыча ресурсов;
2. Пиратство;
3. Транснациональная преступность;
4. Терроризм;
5. Торговля людьми;
6. Киберпреступность^[12].

Особое внимание в рамках последней встречи было уделено угрозе миру в Гвинейском заливе, что связано прежде всего с пиратством и наркотрафиком. Кроме того, важным итогом состоявшейся встречи стало решение о проведении 9-го министерского совещания в рамках 40-летнего юбилея инициативы в 2026 году в Бразилии. Можно констатировать, что данное совещание актуализировало деятельность ZOPACAS в условиях разногласий на международной арене, что также способствовало развитию сотрудничества в борьбе с незаконной деятельностью и морскими угрозами. Таким образом, страны-члены форума продемонстрировали, что готовы отстаивать собственные интересы в регионе.

Как мы видим из представленной динамики министерских встреч, ZOPACAS за период своего существования переживала периоды активизации взаимоотношений и, наоборот, их упадка. Изначально, странам удавалось вести планомерную работу, организуя министерские встречи. Важной вехой данного периода стало падение режима апартеида ЮАР, в последующем присоединившейся к ZOPACAS и выразившей готовность координировать с партнерами свою внешнюю и оборонную политику [Щербакова 2017]. Затем последовал период затухания активности форума, что было вызвано окончанием Холодной войны, повлекшим за собой пересмотр приоритетов в межгосударственных отношениях в рамках ZOPACAS. В период 1998–2007 гг. работа блока оказалась практически полностью парализована. Страны занялись решением собственных проблем, а многие вопросы по безопасности решались в рамках двусторонних отношений. В то же время государствам не удавалось скоординировать работу ZOPACAS в связи с организационными издержками и отсутствием ряда механизмов, присущих полноценным международным организациям. Тем не менее, в 2023 г. была проведена восьмая встреча министров, давшая новый импульс развитию инициативы.

Политика Латиноамериканских стран в ZOPACAS

Теперь, рассмотрим *роль южноамериканских государств в деятельности ZOPACAS* – Бразилии, Аргентины и Уругвая. Наибольший интерес в данном контексте представляет Бразилия, являющаяся главным инициатором создания объединения.

Значимость ZOPACAS для Бразилии отражена в национальной оборонной стратегии страны Бразилии (END)^[13], где Южная Атлантика названа «Голубой Амазонией» и, наряду с самой Амазонией, отнесена к двум наиболее важным со стратегической точки зрения регионам. Пункт 2.2.9. вышеупомянутой стратегии гласит следующее: «В сфере обороны, помимо регионов, где сосредоточена политическая и экономическая мощь,

приоритетными направлениями должны считаться приграничные территории - Амазонии и Южной Атлантики»^[14]. Другим документом, свидетельствующем о приверженности Бразилии ZOPACAS как механизму обеспечения безопасности в Южной Атлантике является Белая книга по национальной обороне Бразилии^[15]. В документе отмечается, что Бразилия «заинтересована в поддержании мира и безопасности в Южной Атлантике с приоритетом на развитие условий для сотрудничества в регионе в рамках Зоны мира и сотрудничества Южной Атлантики (ZOPACAS)»^[16]. Это соответствует тому, что интересы Бразилии в Южной Атлантике стали преимущественно направлены на продвижение ее оборонной, торговой, социально-экономической и дипломатической повестки дня [Edwards, De Carvalho 2020].

Считаясь неформальным лидером ZOPACAS, Бразилия принимала у себя две из восьми министерских встреч - в Рио-де-Жанейро (1988) и Бразилиа (1994). Страна и сегодня остаётся главным инициатором активизации деятельности структуры. Интересы страны в регионе включают в себя содействие миру, сотрудничеству и ядерному разоружению. Вместе с тем Бразилия рассматривает ZOPACAS как средство укрепления двусторонних и многосторонних отношений с латиноамериканскими и африканскими партнёрами, а также собственных позиций в регионе.

Деятельность Бразилии в ZOPACAS осуществляется в основном по двум направлениям: в сфере обороны и научно-экономического сотрудничества. В области обороны и безопасности основной целью Бразилии является предотвращение распространения ядерного оружия и сокращение, или полная ликвидация военного присутствия внерегиональных вооружённых сил в регионе. В области экономического и научного сотрудничества Бразилия стремится расширить интеграцию между странами-членами объединения на основе экономической, торговой и научно-технической кооперации. Особый упор делается на техническое сотрудничество и инвестиционную политику. В области сельскохозяйственного производства данная политика осуществляется посредством бразильской корпорации Embrapa. Немалую роль здесь играет государственная нефтегазовая компания Petrobras. Другим важным инструментом бразильской политики является Национальный банк экономического и социального развития (Banco Nacional de Desenvolvimento Econômico e Social, BNDES) посредством которого страна финансирует инфраструктурные проекты стран-участниц ZOPACAS^[17]. Стоит также отметить сотрудничество между ВМС Бразилии и правительствами Анголы и Намибии в области картирования и изучения морского дна и исследования их континентальных шельфов [Lemos 2019].

При том важно констатировать, что на протяжении существования ZOPACAS, Бразилия не всегда уделяла должное внимание деятельности объединения. Так, в период 1998–2007 гг., Бразилия ограничивала своё участие в ZOPACAS, столкнувшись с рядом внутренних проблем и в значительной степени переориентировавшись на укрепление роли МЕРКОСУР и УНАСУР. Яркой иллюстрацией служит встреча министров в Луанде (Ангола) в 2007 г. В отличие от большинства африканских стран, бразильскую делегацию в Луанде представлял не член кабинета министров, а дипломатический корпус.

Подобное дистанцирование бразильской стороны от деятельности ZOPACAS может быть объяснено двумя причинами. Во-первых, Бразилия, изначально не стремившаяся к единоличному лидерству, не спешила инвестировать значительные ресурсы в нестабильный форум, ввиду выявленных и накопившихся проблем в объединении, что было бы сопряжено с определенными рисками. Во-вторых, в 2007 году Бразилия все еще находилась в процессе пересмотра собственных интересов в Южной Атлантике, что

обуславливало необходимость пересмотра роли ZOPACAS во внешнеполитической стратегии страны.

В период 2007–2013 Бразилия, напротив с готовностью включилась в процесс. Яркой иллюстрацией здесь служат усилия Бразилии по способствованию проведения министерской встречи в Уругвае. Так, бразильские ВВС направили в Африку самолет, чтобы делегации из небольших африканских государств смогли добраться до Уругвая. Кроме того, Бразилия задействовала собственные дипломатические миссии в Африке, чтобы обеспечить помощь уругвайским властям в подготовительных встречах с представителями всех стран-участниц.

Кроме того, впервые в работе саммита в Монтевидео приняли участие как министр иностранных дел, так и министр обороны, продемонстрировав значимость ZOPACAS для страны^[18]. На саммите Бразилия выдвинула два ключевых тезиса. Во-первых, общие южноатлантические интересы форума были названы основой более тесного сотрудничества. Во-вторых, институциональное развитие ZOPACAS было обозначено как вопрос национальных интересов всех стран-участниц. Тогдашний министр обороны Селсу Аморим следующим образом высказался о роли ZOPACAS в регионе: «Если мы не возьмем на себя ответственность за мир и безопасность в Южной Атлантике, это сделают другие. И сделают это не так, как мы хотели бы»^[19].

Роль Бразилии в деятельности платформы бесспорно остаётся ведущей. Можно констатировать, что именно данной латиноамериканской державе во многом предстоит определить дальнейшее развитие инициативы. Однако, можно констатировать, что на данный момент страна не обладает достаточным потенциалом, чтобы в полной мере взять на себя роль лидера. Прежде всего, Бразилия испытывает недостаток финансовых и материальных ресурсов для единоличного изменения ситуации в регионе, что создает препятствия для ее регионального авторитета, поскольку пропагандируемый ею дискурс иногда не соответствует ее реальным возможностям. По мере нарастания проблем на африканских берегах - от появления новых маршрутов контрабанды через Гвинею-Бисау до всплеска пиратства в Персидском заливе - от Бразилии будут ожидать более активной роли и выделения дополнительных ресурсов на совместные действия для решения вышеперечисленных проблем. Неспособность добиться решения данных проблем может подорвать не только авторитет Бразилии, но и всякое подобие единства в ZOPACAS.

Несмотря на то, что на момент создания Бразилия выступала бесспорным инициатором и лидером деятельности ZOPACAS, со временем и другие страны-участницы инициативы стали играть не меньшую роль в деятельности ZOPACAS. Помимо Бразилии, экспертами обычно выделяется так называемая «большая пятерка» ZOPACAS: ЮАР, Нигерия, Ангола, Аргентина и Уругвай. Все пять стран стремятся быть важными игроками как на своих континентах, так и в рамках Глобального Юга. Нас интересуют прежде всего латиноамериканские страны.

Аргентина, принявшая на своей территории пятый саммит объединения в 1998 году, играет в объединении далеко не последнюю роль. Основную озабоченность данной латиноамериканской страны вызывает вопрос принадлежности Мальвинских (Фолклендских) островов, особенно учитывая наличие на архипелаге значительных запасов нефти, которые активно разрабатываются компаниями Великобритании с 2010 г.^[20] Страну прежде всего беспокоит неприступная позиция Великобритании по вопросу принадлежности архипелага. За последние годы, Лондон приступил к милитаризации архипелага, увеличив количество размещенных на островах войск и установив

различные системы обороны. Более того, на архипелаге и в его окрестностях периодически фиксируется присутствие кораблей королевского флота и подводных лодок, потенциально оснащённых ядерным оружием [Lechini 2019]. Данный вопрос Аргентина стремится решать и посредством ZOPACAS при поддержке других региональных держав, что вполне коррелируется с ключевой целью инициативы по устранению военного присутствия внерегиональных игроков.

Необходимо также отметить, что даже несмотря на относительно невысокое положение в иерархии объединения, Аргентине всё же удаётся успешно участвовать в процессе принятия решений, а положения, предложенные страной, постоянно включаются в декларации и итоговые резолюции ZOPACAS. Так, вопрос о суверенитете Мальвинских (Фолклендских) островов, острова Георгии и Южных Сандвичевых островов давно включен в общую повестку дня. Несмотря на трудности ZOPACAS в достижении определенного единства в проведении встреч, а также в определении их целей, Аргентина видит в этом форуме зону политического согласия для продвижения приоритетных вопросов.

Начиная с министерской встречи в Монтевидео в 2013 году, Аргентина выработала новый подход в организации собственной деятельности в рамках ZOPACAS. Отныне, в выработке аргентинской стратегии принимают участие как министерство иностранных дел, так и министерство обороны. Тесная координация двух министерств позволяет вырабатывать единую стратегию страны с ключевой целью: быть услышанными. Наибольшее участие в работе принимают сотрудники Секретариата Мальвинских островов^[21], что свидетельствует о заинтересованности страны в дальнейшей работе форума как механизма поддержания стабильности и безопасности в регионе.

Стратегия Аргентины, следовательно, главным образом была направлена на то, чтобы заручиться поддержкой латиноамериканских и африканских стран (особенно тех, которые имеют тесные связи с Великобританией) по Мальвинскому вопросу и предотвратить расширение британского присутствия в Южной Атлантике путем возможного сотрудничества с этими странами по вопросам разоружения и вывода атомных подводных лодок из «Мальвинской крепости» [Lechini 2019].

Третьей латиноамериканской страной, представленной в ZOPACAS, является Уругвай. На протяжении всей своей истории небольшая страна формировала собственные внешнеполитические приоритеты и принципы обороны в соответствии с соглашениями, заключенными с Бразилией и Аргентиной о признании его независимости в XIX веке [Silveira 2020]. Позиция «буферного государства» и на сегодняшний день оказывает значительное влияние на внешнеполитические ориентиры Уругвая. Несмотря на то, что страна не играет столь значимой роли в объединении, она всё же остаётся важным партнёром блока. Наиболее актуальная позиция Уругвая по ZOPACAS была озвучена во время саммита в 2013 году в Монтевидео. Тогда, правительство Уругвая к приоритетным направлениям деятельности страны определило противодействие транснациональной преступности. Ввиду нехватки ресурсов на создание полноценных военно-морских подразделений Уругвай постоянно сталкивается с такими проблемами как: незаконное рыболовство, наркотрафик, контрабанда оружия. Аналогичные проблемы остаются приоритетными для большинства африканских государств. Позиция Уругвая сводится к тому, что в ближайшее время странам-участницам инициативы придётся значительно пересмотреть свою позицию относительно региона и усилить собственные вооружённые силы для обеспечения стабильности и безопасности в Южной Атлантике.

Стоит также отметить, что в рамках ZOPACAS Уругвай поддерживает позицию Аргентины

в вопросе урегулирования Мальвинского вопроса. В частности, в 2014 году правительство Хосе Мухики заявило, что рассматривает военное присутствие Соединённого Королевства как угрозу безопасности в регионе поскольку вооруженные силы Великобритании "оказывают негативное влияние на Южную Атлантику как зону мира и сотрудничества"[\[22\]](#).

Заключение

Таким образом, проанализировав ключевые исторические этапы развития Южноатлантической зоны мира и сотрудничества, а также принципиальные позиции латиноамериканских стран в отношении деятельности форума, можно констатировать следующее. ZOPACAS, созданная в 1986 году, стала уникальной платформой регионального многостороннего взаимодействия, исторически сформированный странами Глобального Юга.

Проведённый анализ позволяет утверждать, что несмотря на заявленный общерегиональный характер Зоны Мира и Сотрудничества Южной Атлантики, именно латиноамериканские государства на протяжении десятилетий определяли её повестку и динамику. У трех государств Латинской Америки выработалась собственная линия поведения, направленная на реализацию их интересов. Для них ZOPACAS превратилась в важный политический механизм укрепления стабильности и безопасности в Южной Атлантике.

Бразилия изначально выступала как архитектор и главный бенефициар инициативы, рассматривая ZOPACAS как инструмент укрепления своего регионального лидерства и продвижения стратегических интересов в «Голубой Амазонии». Однако её приверженность носила волнообразный характер, напрямую завися от внутренней экономической и политической конъюнктуры, а также от смены внешнеполитических приоритетов. Неподкреплённое недостаточными ресурсами лидерство Бразилии остаётся и по сей день главной дилеммой развития объединения и по сей день. Аргентина в свою очередь занимает сугубо прагматичную позицию, используя форум в качестве ключевой дипломатической площадки для интернационализации вопроса о суверенитете над Мальвинскими (Фолклендскими) островами и легитимизации своей борьбы против милитаризации региона Великобританией. Её участие является узконаправленным и высокоэффективным в рамках этой конкретной цели. Уругвай, в силу своего скромного потенциала и статуса «буферного государства», видит в ZOPACAS практический механизм решения общих проблем безопасности. Его подход отражает интересы наименее ресурсобеспеченных участников инициативы, находящихся по другую сторону Атлантического океана. Вместе с тем Аргентина, Бразилия и Уругвай в рамках ZOPACAS стараются действовать сообща, стремясь также в должной степени выполнять собственные обязательства.

Проведённое исследование позволяет авторам сделать вывод о том, что главной хронической слабостью ZOPACAS остается её «институциональный дефицит». Отсутствие у объединения постоянного секретариата, бюджета и юридически обязывающих документов в то же время является не столько недостатком, сколько сознательной особенностью инициативы, позволяющей сохранить максимально широкое членство. Такой подход предоставляет возможность странам-участницам инициативы избегать передачи даже минимального суверенитета наднациональным органам, в то время как низкий порог вхождения и отсутствие жёстких обязательств делают площадку привлекательной для разнородных государств. Однако эта же модель обрекает инициативу на перманентную нестабильность, зависимость от политической конъюнктуры

и неспособность к быстрым скоординированным действиям.

Единственным механизмом, позволяющим координировать совместную работу стран-участниц, по-прежнему остаётся постоянный комитет ZOPACAS, интегрированный в структуру ООН. Возглавляемый нынешним и бывшим председателями, а также председателем последующей министерской встречи, данный механизм функционирует в качестве единственного гаранта деятельности ZOPACAS. Подобный подход обеспечивает паритет и равенство членов форума, но вместе с тем порождает серьёзные недостатки. Ярче всего это иллюстрирует тот факт, что большинство участников – небольшие страны с ограниченным бюджетом, что неоднократно приводило к срыву и переносу встреч. Тем не менее, даже в таких условиях ZOPACAS остаётся рабочей платформой для лоббирования национальных интересов для стран-членов инициативы.

В связи с этим, авторы исследования полагают, что инициативе необходимы кардинальные изменения в самой структуре для дальнейшего выхода на принципиально новый уровень институционализации. Данный фактор, по мнению авторов исследования, позволит странам придать новый импульс развитию объединения и добиться более существенных результатов.

Вместе с тем авторы настоящей работы считают важным констатировать, что на сегодняшний день сколько-нибудь значимые предпосылки для предположений о том, что данная инициатива в скором времени приобретет институциональный характер, не проглядываются. Потенциальное возрождение ZOPACAS в существующих международных реалиях зависит исключительно от политической воли его участников. До тех пор, пока страны-участницы не выработают надежный совместный подход, а Бразилия будет готова подкрепить свои лидерские устремления соответствующими политическими и финансовыми обязательствами, решения объединения не возымеют должного значения.

Таким образом, ZOPACAS в зависимости от решений, которые будут приниматься в ближайшем будущем, может как приобрести принципиально новый формат взаимодействия, став наиболее успешным региональным механизмом, так и вовсе прекратить свое существование, не решив объективных противоречий, существующих в рамках объединения. На сегодняшний день Зона мира и сотрудничества в Южной Атлантике сохраняет роль ведущего механизма диалога по линии Юг-Юг, однако её реальная эффективность в сфере стабильности и безопасности в регионе остаётся ограниченной.

Список источников

[1] Surprise discovery off coast of Brazil may confound the oil and gas doom-mongers // The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/business/2008/apr/16/oil.brazil> (дата обращения: 01.05.2024).

[2] Huge Oil Discovery in Nigeria // Council on Foreign Relations. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cfr.org/blog/huge-oil-discovery-nigeria> (дата обращения: 01.05.2024).

[3] Eni discovers oil in offshore Angola // Offshore technology. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.offshore-technology.com/news/eni-discovers-oil-offshore-angola/> (дата обращения: 01.05.2024).

Exxon Mobil Makes First Oil Discovery in Angola in 20 Years // Oilprice.com. [Электронный ресурс]. URL: <https://oilprice.com/Energy/Crude-Oil/Exxon-Mobil-Makes-First-Oil-Discovery->

In-Angola-In-20-Years.html (дата обращения: 01.05.2024).

[4] Британские компании нашли нефть и газ на Фолклендских островах // РИА Новости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20150402/1056212705.html> (дата обращения: 01.05.2024).

[5] The impact of the potential Chinese naval bases on the Atlantic Ocean // Modern Diplomacy. [Электронный ресурс]. URL: <https://moderndiplomacy.eu/2024/02/15/the-impact-of-the-potential-chinese-naval-bases-on-the-atlantic-ocean/> (дата обращения: 01.05.2024).

[6] United States Africa Command. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.africom.mil/> (дата обращения: 01.05.2024).

[7] Резолюция ГА ООН A/RES/41/11 // Организация Объединённых Наций. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://documents.un.org/doc/resolution/gen/nr0/499/47/img/nr049947.pdf?token=hnQmVi0smkVh8qCG1T&fe=true> (дата обращения: 01.05.2024).

[8] Ibid.

[9] Declaration of a zone of peace and co-operation of the South Atlantic: resolution / adopted by the General Assembly // United Nations. [Электронный ресурс]. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/123188?v=pdf> (дата обращения: 01.05.2024).

[10] Mindelo declaration // Brazil's governmental internet portal. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/defesa/pt-br/assuntos/relacoes-internacionais/foruns-internacionais-1/zona-de-paz-e-cooperacao-do-atlantico-sul-zopacas/arquivos/mindelo-declaration-final-version.pdf> (дата обращения: 01.05.2024).

[11] Mindelo plan of action // Brazil's governmental internet portal. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/defesa/pt-br/assuntos/relacoes-internacionais/foruns-internacionais-1/zona-de-paz-e-cooperacao-do-atlantico-sul-zopacas/arquivos/mindelo-plan-of-action-2023-traducao-portugues.pdf> (дата обращения: 01.05.2024).

[12] Ibid.

[13] Estratégia Nacional de Defesa (END) // Brazil's governmental internet portal. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.br/defesa/pt-br/assuntos/copy_of_estado-e-defesa/pnd_end_congresso_1.pdf (дата обращения: 01.05.2024).

[14] Ibid. P. 13.

[15] Livro Branco da Defesa Nacional (LBDN) - 2020 // Brazil's governmental internet portal. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gov.br/defesa/pt-br/assuntos/copy_of_estado-e-defesa/livro_branco_congresso_nacional.pdf (дата обращения: 01.05.2024).

[16] Ibid. P. 9.

[17] Banco Nacional de Desenvolvimento Econômico e Social. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bndes.gov.br/wps/portal/site/home> (дата обращения: 01.05.2024).

[18] Amorim propõe ações para fortalecer cooperação em defesa entre países da Zopacas //

Brazil's governmental internet portal. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.br/defesa/pt-br/centrais-de-conteudo/noticias/ultimas-noticias/16-01-2012-defesa-amorim-propoe-aco-es-para-fortalecer-cooperacao-em-defesa-entre-paises-da-zopacas> (дата обращения: 01.05.2024).

[19] Ibid.

[20] Falklands oil prospects stir Anglo-Argentinian tensions // The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/uk/2010/feb/07/falkland-islands-oil-britain-argentina> (дата обращения: 01.05.2024).

[21] Secretaría de Malvinas, Antártida, Política Oceánica y Atlántico Sur // Ministerio de Relaciones Exteriores, Comercio Internacional y Culto. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cancilleria.gob.ar/es/ministerio-de-relaciones-exteriores-comercio-internacional-y-culto/secretaria-de-malvinas-antartida-politica-oceanica-y-atlantico-sur> (дата обращения: 01.05.2024).

[22] Contra la presencia británica // Pagina12. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pagina12.com.ar/diario/elpais/1-245455-2014-05-04.html> (дата обращения: 01.05.2024).

Библиография

1. Abdenur A. E., Mattheis F., Seabra P. An ocean for the Global South: Brazil and the zone of peace and cooperation in the South Atlantic // Cambridge Review of International Affairs. 2016. Vol. 29. P. 1112-1131.
2. Álvarez-Bertonasco M. B., Luzzi-Santana M. C. Zona de Paz y Cooperación del Atlántico Sur: la clave en la soberanía del hemisferio sur // Oasis. 2022. № 36. P. 63-76. DOI: 10.18601/16577558.n36.05. EDN: CMRYDO.
3. Ambler S. T., Smills T. C. New perspectives on the Falklands war // International Journal of Military History and Historiography. 2022. № 1. P. 7-13. DOI: 10.1163/24683302-43010002. EDN: IGBOAS.
4. Clegg P. Political and constitutional issues for the contemporary Falkland Islands // Round Table. 2022. № 1. P. 69-78. DOI: 10.1080/00358533.2022.2036028. EDN: ETNOSI.
5. Edwards M., De Carvalho V. M. Brazil, between the ZOPACAS and NATO // Revista Estratégica. Centro de Análise Estratégica da CPLP. 2020. № 4. P. 86-104.
6. Elianne S. R. Relaciones Sur – Sur: el caso de la Zona de Paz y Seguridad del Atlántico Sur – ZOPACAS // Instituto Latinoamericano de Economía, Sociedad y Política (ILAESP). 2015. 51 p.
7. Lalbahadur A., Grobbelaar N., Du Plessis R. Co-Operation in the South Atlantic Zone: Amplifying the African Agenda // South African Institute of International Affairs (SAIIA). 2015.
8. Lechini G. Argentina y la zona de paz y cooperación del Atlántico Sur (ZOPACAS) // Revista Brasileira de Estudos Africanos. 2019. Vol. 4. № 10. P. 107-126.
9. Lemos G. C. Cooperação Brasileira com Angola, com a Namíbia e com a África do Sul em Matéria de Defesa: os Benefícios para o Brasil. 2019. 42 p.
10. Maísa E. When defence drives foreign policy: Brazilian military agency in the revitalisation of the ZOPACAS // Conflict, Security & Development. 2023. Vol. 23. № 2. P. 179-197. DOI: 10.1080/14678802.2023.2211536. EDN: DEMPRL.
11. Podetti J. R. Uruguay y la guerra de las Malvinas // Relaciones Internacionales. 2022. № 62. P. 148.
12. Pyatakov A. N. La cooperacion tecnico-militar de China con America Latina en el siglo

XXI // Iberoamerica. 2024. № 4. P. 169-189.

13. Silveira C. A ZOPACAS e a Defesa no Brasil, Argentina e Uruguai // Perspectivas Revista de Ciencias Sociales. 2020. № 9. P. 332-353. DOI: 10.35305/prcs.v0i9.162. EDN: KPOCAT.

14. Боровский Ю. В., Мартынов Б. Ф. Две Америки в современных международных. Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс". 2023. 375 с. EDN: AFMYDV.

15. Ермолаев И.А. Мальвинские острова: историческое наследие и современные вызовы для Аргентины и Соединённого Королевства // Международные отношения. 2025. № 2. С. 211-220. DOI: 10.7256/2454-0641.2025.2.73808 EDN: EGDSKW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73808

16. Засыпкина А. Н. Зона мира и сотрудничества Южной Атлантики (ЗОПАКАС): история создания, современное состояние и перспективы развития // Социально-экономические и гуманитарные науки: сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции, Санкт-Петербург, 27 июня 2020 года. Санкт-Петербург: Гуманитарный национальный исследовательский институт "НАЦРАЗВИТИЕ". 2020. С. 30-32. EDN: IFRYDA.

17. Капустина Д. А. Международно-правовые аспекты спора о суверенитете над Фолклендскими (Мальвинскими) островами // Вестник учёных-международников. 2022. № 3. С. 294-320. EDN: QAGOMU.

18. Караханова Р. В. Эволюция подхода аргентинских правительств к проблеме принадлежности Мальвинских (Фолклендских) островов в XXI веке // Исторические исследования. 2022. № 17. С. 137-152. EDN: YHDURK.

19. Леваджи А. Г. Зона мира в южной конусе: эволюция взаимодействия в сфере региональной безопасности (1991–2008 гг.) // Латинская Америка. 2023. № 6. С. 59-72. DOI: 10.31857/S0044748X0025612-2. EDN: KFBKVI.

20. Мартынов Б. Ф. Некоторые размышления по поводу 40-летия войны в Южной Атлантике: интервью с Борисом Федоровичем Мартыновым, доктором политических наук, профессором, заведующим кафедрой международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России / интервью провел А. А. Еремин // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. № 3. С. 613-624. DOI: 10.22363/2313-0660-2022-22-3-613-624. EDN: LCZLBE.

21. Щербакова А. Д. Подходы РФ и Аргентины к превращению Южной Атлантики в зону мира и сотрудничества // Латинская Америка. 2017. № 2. С. 52-60. EDN: YISCDJ.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемого исследования выступает эволюция институционального развития Зоны мира и сотрудничества Южной Атлантики (ZOPACAS) с 1986 по 2023 год и роль латиноамериканских государств (Бразилии, Аргентины, Уругвая) в формировании повестки дня и механизмов безопасности этой региональной инициативы. Научная актуальность работы обусловлена нарастающей конфликтогенностью Южной Атлантики из-за экономических интересов, территориальных споров и вмешательства внерегиональных держав, таких как США, Великобритания и Китай, что усиливает геополитическое напряжение в постбиполярном мире. В условиях возрастающей конкуренции между региональными и внерегиональными державами за контроль над

природными ресурсами в регионе изучение альтернативных механизмов обеспечения безопасности по линии Юг-Юг приобретает особое значение для понимания перспектив многополярного миропорядка. Практическая значимость заключается в сформулированных авторами предложениях по институционализации ZOPACAS, которые могут способствовать укреплению сотрудничества Юг-Юг, предотвращению милитаризации региона и решению транснациональных угроз, таких как пиратство и незаконная добыча ресурсов. Результаты исследования могут быть также использованы при выработке внешнеполитических стратегий латиноамериканских и африканских государств в Южной Атлантике, а также при оценке эффективности неформальных международных институтов, создаваемых странами Глобального Юга без участия традиционных западных держав. К сожалению, сами авторы ни слова не говорят об использованной в процессе исследования методологии. Но из контекста можно понять, что в процессе работы применялись преимущественно историко-генетический и институциональный методы для реконструкции процесса создания и развития ZOPACAS от момента основания в 1986 году до последней министерской встречи в 2023 году. Авторы использовали контент-анализ официальных документов ООН (резолюций Генеральной Ассамблеи, деклараций министерских встреч, планов действий) и национальных стратегических документов Бразилии, Аргентины и Уругвая для выявления приоритетов этих государств в рамках объединения. Сравнительный метод применялся для сопоставления позиций трех латиноамериканских стран и определения их специфических интересов в ZOPACAS, хотя африканское измерение остается недостаточно проработанным и представлено в основном через призму латиноамериканского восприятия. Тем не менее, вполне корректное применение перечисленных методов позволило авторам получить результаты, имеющие признаки научной новизны и достоверности. Прежде всего, речь идет об установленной по результатам исследования основной причине институциональной слабости ZOPACAS (в статье она объясняется не столько недостатком организационного развития, сколько сознательным выбором участников, позволяющим сохранять широкое членство и избегать передачи суверенных полномочий наднациональным органам, что отличает эту инициативу от классических региональных организаций и объясняет ее циклический характер активности). Обосновано, что институциональный дефицит ZOPACAS выступает скорее стратегическим преимуществом, позволяющим сохранять широкое участие стран при минимальных обязательствах — важный результат для понимания специфики южноатлантической кооперации. Кроме того, выявлена дифференциация стратегических подходов трех латиноамериканских государств: Бразилия использует ZOPACAS как инструмент регионального лидерства с волнообразной приверженностью в зависимости от внутривнутриполитической конъюнктуры; Аргентина применяет форум узконаправленно для интернационализации Мальвинского вопроса и противодействия британской милитаризации; Уругвай рассматривает объединение как механизм компенсации недостаточных военно-морских ресурсов через коллективное решение проблем транснациональной преступности. Показано, что латиноамериканские государства фактически определяют повестку и динамику ZOPACAS, тогда как африканские участники играют преимущественно вспомогательную роль, что ранее не рассматривалось в комплексном виде. Наконец, обоснована зависимость перспектив институционализации ZOPACAS от готовности Бразилии подкрепить лидерские амбиции финансовыми и политическими обязательствами: отсутствие у крупнейшей региональной державы достаточных ресурсов для единоличного изменения ситуации создает фундаментальное противоречие между декларируемым лидерством и реальными возможностями, что обрекает инициативу на перманентную нестабильность. В структурном плане рецензируемая работа производит положительное впечатление: ее

логика последовательна и отражает основные аспекты проведенного исследования. В тексте выделены следующие разделы: - «Введение», где представлен геополитический контекст Южной Атлантики в постбиполярный период, характеризуется возрастающая конфликтность региона в связи с обнаружением нефтяных месторождений у берегов Бразилии, Нигерии и Анголы, а также описываются территориальные претензии европейских держав (Великобритания, Франция, Норвегия) на заморские территории и усиление военного присутствия США через АФРИКОМ и Четвертый флот; - «Становление и развитие ZOPACAS», где реконструируется история создания объединения от неудачных попыток 1960–1970-х годов до принятия резолюции ГА ООН A/RES/41/11 в 1986 году, анализируются результаты голосования (124 – «за», США – «против», 8 воздержавшихся европейских стран), описываются внешние факторы (Холодная война, режим апартеида в ЮАР) и внутренние обстоятельства (демократизация Латинской Америки, гражданские войны в Африке), повлиявшие на формирование инициативы; здесь же характеризуются восемь министерских встреч ZOPACAS (1988–2023), выявляются периоды активизации (1988–1998) и застоя (1998–2007), объясняются причины паузы в деятельности (экономический кризис Бенина, переориентация на МЕРКОСУР и САДК, финансовые проблемы Бразилии и Аргентины), анализируется возобновление работы в 2007 году в Луанде и последующая встреча в Минделу (Кабо-Верде) в 2023 году с расширенной повесткой, включающей пиратство, транснациональную преступность, терроризм и киберпреступность; - «Политика латиноамериканских стран в ZOPACAS», где детально исследуется роль Бразилии как неформального лидера объединения, опираясь на анализ национальной оборонной стратегии страны (END) и Белой книги по национальной обороне, где Южная Атлантика названа «Голубой Амазонией» и стратегическим приоритетом наравне с самой Амазонией; описывается двунаправленная деятельность Бразилии в сферах обороны (ядерное разоружение, вывод внерегиональных войск) и научно-экономического сотрудничества (Embrapa, Petrobras, BNDES); объясняются периоды дистанцирования Бразилии от ZOPACAS (2007) и активного вовлечения (2013), когда страна обеспечивала авиаперевозку африканских делегаций в Уругвай и направила на саммит как министра иностранных дел, так и министра обороны; здесь же характеризуется позиция Аргентины, для которой ZOPACAS служит дипломатической площадкой для интернационализации вопроса о суверенитете над Мальвинскими (Фолклендскими) островами и противодействия британской милитаризации архипелага (размещение войск, систем обороны, потенциально ядерных подводных лодок); отмечается создание координационного механизма между министерством иностранных дел и министерством обороны с участием Секретариата Мальвинских островов; описывается роль Уругвая как «буферного государства» между Бразилией и Аргентиной, определившего приоритетом борьбу с транснациональной преступностью (наркотрафик, контрабанда оружия, незаконное рыболовство) из-за нехватки ресурсов для создания полноценных военно-морских сил, а также поддержка Уругваем аргентинской позиции по Мальвинскому вопросу (заявление правительства Хосе Мухики в 2014 году о британском военном присутствии как угрозе безопасности); - «Заключение», где обобщаются результаты исследования, констатируется, что латиноамериканские государства определяли повестку и динамику ZOPACAS на протяжении десятилетий, формулируется главная дилемма объединения как противоречие между лидерскими амбициями Бразилии и недостаточными ресурсами для их реализации, характеризуется «институциональный дефицит» как сознательная особенность инициативы, а не ее недостаток, оценивается единственный рабочий механизм координации (постоянный комитет в структуре ООН) как обеспечивающий паритет, но порождающий организационную нестабильность, формулируется необходимость кардинальных структурных изменений для выхода на

новый уровень институционализации и констатируется, что при отсутствии политической воли участников и финансовых обязательств Бразилии инициатива сохраняет роль механизма диалога Юг-Юг с ограниченной реальной эффективностью. Стиль рецензируемой статьи научно-аналитический. В тексте встречается некоторое количество стилистических (например, повторы одних и тех же слов в предложении (дериваты слова «регион» встречаются в тексте 62 раза(!), выражение «страны-участницы» – 19 раз) или соседних предложениях: «Происходящие кризисы зачастую выходят за рамки региона и затрагивают все большее количество акторов мировой политики. Зачастую, борьба обостряется даже в самых отдаленных уголках планеты»; и др.) и грамматических (например, опечатки: «Дня них ZOPACAS превратилась в важный политический механизм»; или лишние запятые, как в предложении «Зачастую, борьба обостряется...»; и др.) погрешностей, но в целом он написан достаточно грамотно, на хорошем русском языке, с корректным использованием научной терминологии. Библиография насчитывает 21 наименование, в том числе источники на иностранных языках, и в должной мере отражает состояние исследований по проблематике статьи. Апелляция к оппонентам имеет место во вводной части статьи. В числе безусловных достоинств рецензируемой статьи, оказавших определяющее влияние на решение рецензента о рекомендации к публикации, можно отметить следующие. Авторы демонстрируют глубокое знание первоисточников и умение работать с многослойным документальным материалом, что проявляется в детальном анализе резолюций ГА ООН (A/RES/41/11), национальных стратегических документов (национальная оборонная стратегия Бразилии, Белая книга по национальной обороне), итоговых деклараций министерских встреч (декларация и план действий Минделу 2023 года), причем авторы не ограничиваются пересказом официальной риторики, а критически сопоставляют декларируемые цели с реальными действиями государств, например, указывая на несоответствие между лидерскими претензиями Бразилии и отправкой в Луанду в 2007 году дипломатического корпуса вместо членов кабинета министров. Кроме того, исследование выгодно отличается сбалансированным подходом к оценке ZOPACAS, избегая как апологетики, так и огульной критики: авторы убедительно показывают, что институциональная слабость объединения является не провалом, а сознательным дизайном, позволяющим сохранять широкое членство без передачи суверенитета, одновременно честно признавая, что эта модель обрекает инициативу на перманентную нестабильность и зависимость от политической конъюнктуры отдельных государств, что особенно очевидно в периоды многолетних пауз между министерскими встречами (1998–2007, 2013–2023). Наконец, нельзя не отметить использование иллюстративного материала, существенно упрощающего восприятие авторскую аргументацию.

ОБЩИЙ ВЫВОД: предложенную к рецензированию статью, несмотря на некоторые ее недостатки, можно квалифицировать в качестве научной работы, отвечающей основным требованиям, предъявляемым к работам подобного рода. Полученные авторами результаты будут интересны исследователям международных отношений, специализирующимся на региональных организациях Глобального Юга, механизмах сотрудничества по линии Юг-Юг и альтернативных моделях коллективной безопасности, не контролируемых западными державами. Материал представляет ценность для латиноамериканистов и африканистов, изучающих внешнюю политику Бразилии, Аргентины и Уругвая в Атлантическом регионе. Работа будет полезна практикам международных отношений в министерствах иностранных дел и обороны стран Латинской Америки и Африки, участвующих в работе ZOPACAS или разрабатывающих стратегии многостороннего регионального взаимодействия. Текст также адресован экспертам по вопросам морской безопасности, транснациональной преступности и контроля над вооружениями в развивающихся регионах. Представленный материал соответствует

тематике журнала «Международные отношения». По результатам рецензирования статья рекомендуется к публикации.